

Удар по национал-социалистическому мировоззрению

ПЕРЕВОД: sieg-heil.info

Дитэр Шварц

1936

Центральное издательство НСДАП. Frz.Eher Nachf. G.m.b.H.,

I. Борьба за базовые ценности

Иностранцы и даже немцы в эти месяцы часто спрашивают, почему национал-социалисты все еще говорят о "борьбе", которую они должны вести. В конце концов, национал-социализм беспрецедентно захватил власть, находится у нее уже много лет и, как показали результаты выборов, одобрение руководства Адольфа Гитлера уже невозможно превзойти. Так зачем же вести еще одну "борьбу"? За что и против кого?

Конечно, эти вопрошатели были бы правы, если бы национал-социализм стремился только к власти. Но тогда его борьба закончилась бы захватом государственного аппарата, захватом власти, осуществлением законодательной власти, закреплением всех этих функций и было бы завершением борьбы. Тогда национал-социализм также достиг бы своей цели.

Ведь если 99 проц. народа дают свое согласие на руководство государством, то это, несомненно, величайшая внутренняя безопасность, которой только может достичь государственная структура.

Национал-социализм же - это мировоззрение, основанное на определенных, неизменных фундаментальных ценностях: лидерство, преданность, раса, народ, община, национализм, социализм и германизм.

Как мировоззрение национал-социализм ставит перед собой цель не прекращать свою борьбу до тех пор, пока эти основные ценности не сформируют немецкий народ и немецкое государство во всех его сферах; пока вся его общественная и культурная жизнь, искусство, театр, кино, образование, наука, школа и семья, а также его экономическая жизнь всех профессий и профессиональных сообществ и, не в последнюю очередь, образ жизни каждого отдельного немца формируется на основе этих основных ценностей и ежедневно переживается заново.

И не потому, что этого "требуют", что так делает партийная организация, что какой-то партийный лидер отдает соответствующие приказы, а потому, что каждый немец верит в эти базовые ценности расы, лидерства, верности, германизма, общности изнутри, потому

что они стали для него самоочевидными моральными принципами его действий и жизни - потому что он больше не хочет и не может действовать иначе.

Если мы теперь снова спросим, достиг ли уже национал-социализм цели своей борьбы, то, конечно, сразу увидим, что мы находимся в начале этой борьбы, что захват власти только создал почву для этой борьбы, что выборы 29 марта 1936 года объединили немцев в великое сообщество честной воли к этой борьбе, что потребуются тяжелая борьба поколений, пока мы не превратим действительность немецкой жизни в тот идеал, который мы имеем в виду.

Мы знаем, что в этой борьбе не будет двух групп, одна из которых воображает себя “настоящими, законченными национал-социалистами без изъянов и недостатков”, а другая называет себя иудейскими фарисеями и кричит: “Посмотрите на нас! Вы должны быть такими же, как мы!” - но, скорее, именно те, кто претендует на принадлежность к основному отряду Фюрера, с наибольшим рвением работают над реализацией этих базовых ценностей в своей собственной сфере жизни.

Если говорить о СС, то это означает, что каждый из ее бойцов, где бы его ни застала жизнь, за тисками или за письменным столом, на производстве, за плугом, на кафедре или в органах власти, своей политической волей стремится формировать свои мысли и действия, свою работу и свою сферу жизни на основе этих национал-социалистических базовых ценностей национального сообщества, социализма, немецкости, расы.

Очевидно, какие огромные усилия человеческой воли и духовной дисциплины еще требуются для достижения этой цели. И не менее трудно доказать, каким стократным, возможно, не всегда намеренным недопониманиям и перетолкованиям, но также искажениям и даже спланированным и злонамеренным фальсификациям подвергались и подвергаются эти базовые ценности после 1933 года вплоть до наших последних дней; подвергаются настолько, что стоит усилий собрать доказательства из всего богатства процессов разложения национал-социалистических базовых ценностей.

В основном существует три различных процесса, которые привели к размыванию или фальсификации фундаментальных национал-социалистических ценностей.

1. Самый безобидный процесс - это процесс простого непонимания, хотя его частота, должно быть, для многих перекрывала путь к более глубокому пониманию национал-социалистических намерений.

2. более опасным был процесс, когда сотни приверженцев различных идеологических групп, возможно, даже с честными намерениями, хотели "доказать", что национал-социализм "перенял" решающие принципы из их мировоззрения, или что их взгляды всегда во многом совпадали с национал-социалистическими. Это были приверженцы различных философских или научных доктрин, старых партийно-политических принципов или других политических идей, религиозных и сектантских убеждений любого рода.

Основные ценности народного сообщества или фюрерства, идея "Империи", "социализма", "нации" и т.д. При этом получили толкование, которое, с одной стороны, претендовало на звание национал-социалистического, но на самом деле было совсем не национал-социалистическим и представляло собой совершенно враждебные национал-социалистическому термины Рейха, Фюрера или Расы, отличающиеся друг от друга, даже противоположные.

Базовые национал-социалистические ценности были искажены и переинтерпретированы в своем значении, "переинтерпретированы".

Опасность такой переинтерпретации национал-социализма тем более велика, что базовые ценности национал-социалистического мировоззрения глубоко укоренены друг в друге, одна ценность поддерживает и дополняет другую, так что разложение одной ценности неизбежно

ставит под вопрос другие: например, искаженное понятие расы ставит под вопрос понятия германской, нордической, народной, национальной общности; искаженное понятие лидерства ставит под вопрос понятия преданности, личности, свободы.

Кроме того, этот "также=национал-социализм" представляли и представляют отчасти люди, обладающие старым идеологическо=философским методологическим аппаратом, интеллектуальной ловкостью, выработанной за долгую историю, и богатством концептуальных систем старых мировоззрений.

3) Наконец, существовал и существует третий процесс, который ставит под угрозу фундаментальные ценности национал-социалистического мировоззрения:

Это удар по национал-социалистическому мировоззрению со стороны его прямых противников.

Следует признать, что они полностью осознавали следующую базовую ситуацию и действовали в соответствии с ней: они знали, что после уничтожения национал-социализмом враждебных организаций и партий национал-социалистическому государству уже нельзя эффективно противостоять насилем и силовыми методами, но можно враждебный удар по национал-социалистическому мировоззрению и его ценностным концепциям: таким, как Раса, лидерство, верность, общность, национальное и социальное, народ и государство, - должны быть заподозрены, оболганы, фальсифицированы, представлены как опасность для европейского духа, как начало падения и хаоса, - потому что эти враги слишком хорошо знают, что в этой борьбе против национал-социалистического мировоззрения они в конечном итоге бьют по национал-социалистическому государству, потому что это государство покоится на этом мировоззрении.

И вот враждебные круги за рубежом, в авангарде которых были эмигранты и евреи, принялись и продолжают работать над духовным и идеологическим окружением Германии, переводя на все европейские языки свои газеты, брошюры и книги против национал-социалистической "расовой мании", против национал-социалистической "диктатуры Фюрера", против "чрезмерного национализма", растворяющего "европейскую солидарность", и т. д., чтобы призвать все зарубежные страны присоединиться к "крестовому походу" против этого опасного национал-социалистического мировоззрения.

Крайне прискорбно, что политический католицизм и представители буржуазной реакционной науки, протестантских церковных групп или старых союзных организаций у себя дома используют те же аргументы, хотя и в более осторожных формулировках, чтобы способствовать фальсификации и разложению основных национал-социалистических ценностей и таким образом становятся приспешниками зарубежных противников.

II. Что такое "национал-социализм"?

Неудивительно, что враг начинает свою работу по разложению с самого понятия национал-социализма. Ведь смещенная и разложенная концепция национал-социализма одновременно и неизбежно расшатывает все вытекающие из него идеи. В эмигрантской литературе, например, в основном утверждается, что национал-социализм - это "материализм", "де-спиритуализация", "де-христианизация", "цезаризм".

Наряду с другими эмигрантскими издательствами в этом направлении особенно выделяется люцернское издательство Vita=Nova=Verlag, которое призывает к европейскому единому фронту духа против "зверства" и "расизма", против "отчаянной абсолютизации коллектива" (дословно в брошюре издательства). Европе угрожают фашизм и большевизм, которые, в конечном счете,

должны быть одним и тем же, при этом различия между национал-социализмом и фашизмом просто игнорируются.

"Существует угроза вырваться из лап большевистской диктатуры под опеку фашистской тирании... И признает ли фашистский романтизм в Италии в основном право церкви и христианскую веру в Бога, провозглашает ли он новое, окрашенное в христианский цвет язычество, как в Германии, - в основе своей это один и тот же деспот, претендующий на форму и внутренний закон и доктрину всего человеческого существа..." (Rudolf Groh: Der Bund der Eidgenossen. A Venture of Faith, Lucerne 1934, p. 75/76).

Таким образом, фашизм в Италии и Германии был "вероятно, антитезой марксизму, но находится на одном уровне с ним" (там же, стр. 77):

"Фашистский централизм, как и большевистский, превращает гражданина в массового человека. Он подчеркивает единство крови и нивелирует особенности различных районов, долин и общин. Везде одинаковая униформа, одинаковость мнений, у марксизма было 50 лет на то, чтобы вырасти. Если фашизм в разных странах сможет реализовать свои притязания на единоличную идеологическую власть только в течение 10 лет, то, вероятно, родство с основным большевистским представлением о государственной власти будет мало чем оспорено" (стр. 77).

И в книге русского эмигранта Николая Бердяева "Судьба человека в наше время" эта мысль получает дальнейшее развитие следующим образом:

"Немецкий фашизм, национал-социализм - это порождение несчастья и унижения немецкого народа... Совершается огромное предательство человека" (стр. 47/48).

Выше уже говорилось, что политический католицизм, сражаясь одними и теми же аргументами, становится приспешником иностранных врагов. Доказательства этого легко привести. Иезуит Фридрих Маккерманн является интеллектуальным вдохновителем брошюры "Deutschland wohin?" (Германия куда?), опубликованной издательством "Der deutsche Weg", Олдензаал, Голландия. В ней говорится следующее:

"Мы пришли к выводу, что национал-социализм представляет собой радикальную оппозицию христианской религии и культуре... Мы стремимся донести эту истину до людей, поскольку она требует решений, которых христианская Германия больше не может избегать... Как немцы и как христиане, мы должны восстать против силы, которая угрожает уничтожить христианство и германизм в равной степени. Поэтому мы называем национал-социализм пособником большевизма в Германии и во всем мире. Мы не только утверждаем это, но и доказываем".

Глава "Гонители церкви объединяются" заканчивается, после того как была показана опасность национал-социализма для германизма и религии, призывом: **"Католики всех стран, объединяйтесь!" (стр. 46).**

Этот призыв к католикам всех стран, являющийся ощутимой параллелью призыву к Интернационалу марксизма нести восстание в мир, с шокирующей остротой доказывает интернациональность политического католицизма. Нет необходимости доказывать, что концепция национал-социализма была злонамеренно искажена нападками упомянутых врагов. Но в равной степени фальсифицируется, когда другие наднациональные силы, например, теософы, пишут обширные брошюры, доказывающие, что национал-социализм имеет существенные базовые элементы, общие с теософским учением.

"Национал-социализм и теософия - это освободительные силы человечества. Теософия - вторая величайшая сила современности... Теософия и национал-социализм едины, они различаются лишь степенью. Теософ обладает национал-социализмом от рождения на основе своей работы в прежней земной жизни..., в то время как национал-социалист поднялся снизу... Национал-социалист поднимается к теософии через служение народу, ибо низшее ещё не высшее. ...НСДАП это не партия, а немецкая народная организация... Цель

каждого народного сообщества - теософское государство. Братство немецкого народа однажды создаст теософское государство. Теософия создаст новый духовный интернационал, культуру в высшем, чисто духовном смысле... Теософия очищает национал-социализм от всякого своекорыстия... и является преодолением национального фанатизма".

Генеральный секретарь Адьярского теософского общества профессор Вервайен, который и сегодня читает свои лекции в Германии, заявил в своей речи в Эрфурте в 1934 году, что в словах Анни Безант, которая, как известно, была крайне враждебно настроена к Германии, содержится духовное предвосхищение национал-социализма.

"Какого союзника, какого первопроходца, более того, в конечном счете, какого поборника национал-социалистических идеалов мы имеем перед собой в ее лице!" (стр 21.)

"Разве мы не начинаем все яснее видеть и осознавать, насколько наше национальное правительство за последний год должно быть благодарно сотрудничеству с нашей немецкой секцией?" (стр 17). "Слава ему, спасителю нашего отечества от смуты и бедствий!

Слава добрым, божественным силам, которые вели его! Слава всем, кто стремится к божественной мудрости под его внешней защитой, зная, что кажущиеся противоположности растворяются и сталкиваются в высшем единстве: национал-социализм и теософия" (стр. 24).

Наряду с этими зачастую неуклюжими попытками подстрекательства и грубыми фальсификациями другие специальные политические и идеологические группы пытаются совершенно односторонне закрепить понятие „национал-социализм“ и довести его до абсурда. Для одних национал-социализм - это просто "антикапитализм,, для других - "коллективизм". Стремление рассматривать национал-социализм только как промежуточное звено и ступень развития особенно распространено среди авторов, придерживающихся конфессиональных взглядов. Сегодня, в самом начале, считается, что Брайтс предвидит конец национал-социализма. Новые цели развития уже поставлены.

Легко заметить, что, помимо идеи национал-социализма, под ударом находится прежде всего идея "национального". И снова против нее восстают прежде всего эмигранты и наднациональные державы. "Национальное" приравнивается к "империалистическому", "со-литералистскому", "вильгельминсткому" и т. д., но именно так искажается смысл национал-социализма.

По мнению францисканского священника Сирила Фишера

"Понимающий национализм обладает скрепляющей и примиряющей силой. Фанатичный же национал-социализм является источником взаимного презрения и ненависти народов; более того, он разрывает ту сверхъестественную связь, которая должна объединять их всех как детей одной церкви, как братьев во Христе, как наследников и защитников христианской культуры." (Zyrrill Fischer: "Die Hakenkreuzler"). (Цирилл Фишер: "Die Hakenkreuzler").

Роман Эриха М. Р. в. Кюнельта=Леддина "Иезуиты, обыватели, большевики" (Антон Пустет, Зальцбург, 1934) рассказывает о самопожертвовании иезуитов и их деятельности, а также пытается опровергнуть все возражения против политического католицизма:

"Третий рейх, однако, определяется его моделью - кардинальный вопрос: "Присоединится ли Третий рейх к Первому (Священной Римской империи германской нации) или ко Второму органически?"". (S. 420). Все, чем обладает Германия в плане культуры, выросло в Церкви или в тени Церкви. Шиллер и Гете тоже работали в тени церкви, как и Вагнер и Бах, Лукас Кранах и Макс Шелер. Немецкая жизнь окцидентальна, окцидентальная сущность католическая - все остальное является

вторжением в немецкую культуру". (S. 19/20). Я считаю, что мы должны наконец смириться с тем, что битва на этой планете против Рима проиграна". (S. 289).

По мнению Кюнелъта-Леддина, для католика любая национальная принадлежность имеет второстепенное значение, что он также выражает достаточно четко:

"Он понимал это совершенно: англичанин-католик, китаец-католик, малаец, тагалец - они были ему ближе, чем безбожный выпендренник из Берлина - или красный фронтовик из Берлина N" (с. 349).

"Вы знаете, что сказал Генрих Лерш во время войны? - "Германия должна жить, даже если нам придется умереть!" Но как мала Германия, к которой мы все прижимаемся всем сердцем, если сравнить ее с Церковью. Не лучше ли сказать: "Церковь должна жить, даже если нам придется умереть!"". (S. 129/130).

Вышеупомянутый русский Бердяев вторит ему, когда пишет:

"Поворот к национализму означает дехристианизацию общества, которая началась уже давно и с особой силой проявляется в наши дни. Это означает возвращение христианских народов к язычеству и языческому многобожию, которое уже побеждено и преодолено христианством". (стр. 29 из статьи Николая Бердяева "Национализм и политеизм" в книге "Die Gefährdung des Christentums durch Rassenwahn und Judenverfolgung". Vita=Nova=Verlag, Lucerne 1935).

Поэтому конечной целью этих сил является преодоление всех национальных идей с их национальными реализациями в пользу наднационального политического католицизма, безродного интернационального иудаизма и пацифистских интернациональных сектантов.

III Злоупотребление термином "германизм"

Параллельно с фальсификацией термина "национал-социализм" эмигранты, наднациональные силы, академические дилетанты и интеллектуалы занимаются весьма значительным искажением ценностей, которые мы обобщаем термином "германизм". Их цель - противопоставить друг другу термины "германизм" и "национал-социализм", выдвинуть себя в качестве представителей и глашатаев "истинной Германии", которую необходимо спасти в Европе от варварства национал-социализма. По мнению этих пророков, национал-социализм не имеет ничего общего с "истинным германизмом". Ведь хранители и защитники "истинного германизма", "наднационального немецкого духа" находились в эмиграции за пределами рейха. Подобно Генриху Манну, которому понадобилась целая книга, чтобы изложить эту идею, некий Вернер Кёниг провозгласил себя хранителем наднациональной "немецкой идеи".

"Несмотря на то что Германия сегодня представляет собой интеллектуальную пустыню, немецкая культура не прекратила своего существования и продолжает оказывать влияние за пределами своей непосредственной родины. Германия, породившая Гете и Шиллера, Канта и Ницше, Фихте и Маркса, продолжает жить в эмиграции. В этом и заключается вся трагедия немецкой культуры, что ее лучшие носители в наши дни в Париже и Праге, в Цюрихе и Лондоне вынуждены мечом отстаивать те интеллектуальные блага, которые когда-то связывали имя Германии с понятием нации "поэтов и мыслителей". И хотя Боймельбурги и Вартели, Йохсты и Штеры ежедневно издеваются над немецким языком, произведения Льва Фойхтвангера, Генриха Манна или Альфреда Дёблина говорят в тысячу раз более подлинно по-немецки, поэзия пролетарских писателей Берта Брехта, Эрнста Толлера, Эриха Вайнерта сияет той чудесной тоской по свободе, которая способна потрясти основы прогнившего общества". (стр. 9 февраля 1935 г., из журнала "Цюрихер Штудент", стр. 256).

Различные интеллектуалы Германии оказались интеллектуальными союзниками этих эмигрантов, которые сознательно или бессознательно бежали к концепции "духовного германизма", сформулированной ими для того, чтобы избежать требований национал-социализма. Это духовный германизм затем решительно отделяется от расово, этнически и кроваво "искаженного" германизма. Гейдельбергский философ культуры Рихард Бенц выступает против

"исключительно кровного и расового в идеологическом смысле, германизма, который не существует в такой форме". "Ландшафт и диалект, земля и дух воспринимаются как бесконечно более реальные как немецкие, чем абстракция расы, сравнивать такую муть с германизмом нельзя". (Benz: "Geist und Reich", p.11 и 13.)

Рене Кёниг, претендовавший на то, чтобы придать немецкому университету новую форму, входивший, как Георг=эпигон, в весьма подозрительный круг берлинского издательства "Die Runde", в своей книге "Vom Wesen der deutschen Universität" (издана "Die Runde", Берлин, 1935) осмелился на абстрактном уровне отвергнуть основные национал-социалистические ценности как негерманские учения.

"Мы понимаем, насколько принципиально негерманскими являются все доктрины, стремящиеся построить концепцию нации на "земле", "расе" и других натуралистических идеях... Решающим фактором в любом случае является "метафизическое я" человека, а не материальная природа земли или - как мы можем добавить - расы и крови". (R. König: "Vom Wesen der deutschen Universität", p. 116.)

Идеи Эрнста Никиша, а значит, и кружка сопротивления, показывают, до какой глупости опускаются политические волки-одиночки в своем толковании термина "германизм". Чтобы излечить германизм от романских влияний Южной и Западной Европы, он пропагандировал смешение со славянской кровью и сближение с Россией.

"Германия должна сказать слово, которое является ее собственным словом и в то же время словом России... Славянская кровь - это целебная сыворотка для романизованного региона, которая излечивает германский народ от романской заразы. Те, кто живет с осознанием своей ответственности за будущее тысячелетие немецкой истории, не сломаются перед вихрем переселения народов, даже если никакой другой путь не приведет к новому немецкому величию". (Э. Никиш: "Решение", Widerstandsverlag, стр. 180 и далее)

Наконец, понятие "германизм" очень удобно для того, чтобы еще одна сила могла пробраться в доверие к немецкому народу, если бы он не был слишком дальновидным, чтобы попасться на такую плохую маскировку. Это сопротивление политического католицизма. Неприятие церковью национал-социализма до его прихода к власти хорошо известно. Однако вскоре после 30 января в трудах политического католицизма уже повсеместно говорилось, что католик и немец - это два понятия, которые неразрывно связаны друг с другом и всегда были связаны друг с другом. Один термин не может быть понят без другого.

Именно так противники национал-социализма пытаются фальсифицировать идею немецкости. Медленно, но целенаправленно размывая четко определенные для нас понятия и отождествляя их со своими политическими идеями, они пытаются их обесценить.

IV. Борьба против расовой идеи.

Одним из основных столпов национал-социалистического мировоззрения является идея расы. Поэтому неудивительно, что все, кто питает неприязнь к национал-социалистической Германии, нападают на нее. Во-первых, это эмигранты. Затем те, кто уже пострадал от расового

законодательства: евреи, и, наконец, все те, кто считает, что их догмы и доктрины будут поколеблены этой расовой идеей и что в результате их сила уменьшится. Это политический католицизм, различные протестантские фанатики и научные дикари.

Кажется немного комичным, когда издательство в Праге называет себя "Издательством правды" и объявляет об этом в своих публикациях во время агитации из-за рубежа:

"Миф о крови провозглашается из Германии. Кровь должна связывать людей, а не человечность и солидарность, как мы думали. Запах крови поднимается. Как когда-то в Средние века за веру в ведьм, так и сейчас десятки тысяч безвинно приносятся в жертву за веру в расу". (Dr Hugo Jltis: "Der Rassismus in Mantel der Wissenschaft" in "Rasse in Wissenschaft und Politik", Verlag der Wahrheit, Prague I.)

"События в Германии показали всему миру, каким опасным ядом является расизм для любого зараженного им народа. В наше время огромного кризиса, в период ожесточенной борьбы за существование людей и народов, расизм должен рассматриваться как инфекционное заболевание. Важно прививать народы от него, как от инфекционного заболевания". (Dr Desider Balthasar: "Die Gefährdung des Christentums durch Rassenwahn und Judenverfolgung", Vite Nova Verlag, Lucerne, 1935, стр. 8 – 9)

О том, что в церковно-политических кругах, к сожалению, до сих пор есть несколько таких странных представителей истины, свидетельствуют высказывания священника-иезуита Фридриха Маккермана в его книге "Какие конфессии?":

"Может ли здравомыслящий человек, если он имеет лишь приблизительное представление о христианстве, представить себе, что верующий христианин мог бы променять веру в живого Бога на неясные признания крови, что он вообще откажется от права рождения духа в пользу биологического наследия крови, от героического идеала святых в пользу утилитарного идеала расового улучшения, от славы Матери Небесной в пользу Матери Земной, которая всегда будет порабощена самыми мутными и самыми темными проявлениями глубоко погрязших, эротически фальсифицированных языческих культов". (P. Muckermann: "Warum Konfession", Verlag Akadem. Bonifatiusvereinigung, Paderborn, 1934. p.9 - 10).

Хотя приведенные выше высказывания уже изобилуют инсинуациями и искажениями, величайшая наглость заключается в том, что политическая агитация облекается в плащ объективной науки, лишь для того, чтобы сделать ее еще более эффективной. В вышеупомянутой публикации "Раса в науке и политике" говорится:

„Über es kommen wilde Winde vom Ausland zu uns, und es ist darum die Pflicht der einheimischen Wissenschaftler, ein klares und befreiendes Wort auszusprechen. Diese Pflicht hat die tschechoslowakische Wissenschaft auch tatsächlich erfüllt, und zwar in der würdigsten und zugleich verantwortungsvollsten Form, indem die tschechische Akademie selbst durch ihre zweite Klasse ein Werk herausgab, welches eine gemeinsame Arbeit von sechs Fachleuten darstellt und welches zu einem Resultat geführt hat, das schon aus dem Titel klar hervorgeht: 'Die Gleichwertigkeit der europäischen Rassen und die Wege zu ihrer Vervollkommnung'.“ (стр. 12/13.)

"Расизм не является наукой и не имеет ничего общего с наукой - это не что иное, как порочное и опасное оружие для политической борьбы. В сегодняшней Германии люди признают это. Как расовые политики используют это опасное для жизни оружие, этот "духовный ядовитый газ" против всех народов и групп людей, которых они хотят убить экономически или политически, будет объяснено ниже с помощью цитат из двух основных работ немецкого политического расизма". (Ebenda стр. 41/42.)

Эта жалкая попытка сделана вокруг книги Фюрера и книги Альфреда Розенберга «Миф XX века» и заканчивается восклицанием: «Давайте защитим себя от интеллектуального отравляющего газа расизма, пока не стало слишком поздно». (Доктор Вольф Боданский: «Расизм – интеллектуальный отравляющий газ» в «Раса в науке и политике».)

Мы можем быть уверены, что пройдут десятилетия, возможно, даже поколения, образовательной работы в самой Германии, прежде чем образ мышления, связанный с идеей расы, действительно сформирует наши гуманитарные и педагогические науки, наше историческое мышление и, прежде всего, наши практические действия.

До тех пор сторонники старых идеологических позиций будут продолжать штурмовать идею расы. Либерализм, марксизм и иудаизм были контрсилой национал-социализму. Но насколько низко могут опуститься противники национал-социалистической расовой доктрины в своих методах борьбы, видно из того, что теперь они пытаются отвергнуть национал-социалистическую расовую идею как либеральную, марксистскую и даже иудейскую. Францисканский священник, доктор Дес Марксист, даже еврей. Францисканский отец Др. Дезидериус Брайтенштейн пишет:

"Марксизм основывает коллектив на экономической основе (экономическая концепция истории). Абсолютизированная идея крови выводит коллектив из "кровнородственной основы всех культурных событий" (биологическое мировоззрение)... Это ирония времени, что две основные духовные установки так тесно соприкасаются, несмотря на самые резкие контрасты". (Доктор Брайтенштайн: "Дух или кровь". Опубликовано Bonifacius=Druckerei, Paderborn 1934. p. 8).

"Расовый биологизм исторически продолжает материалистическую концепцию истории, только экономическая основа заменяется кровной... Абсолютизированное расово-биологическое мировоззрение в конечном счете не может освободиться от материалистических первооснов... В итоге можно сказать, что либерализм продолжает жить в расово-биологическом мировоззрении, несмотря на все взаимные проявления... **Те, кто неоднократно подкрепляет свою основную идеологическую позицию Фридрихом II, Фридрихом Ницше, Полем де Лагардом, Г. Сен-Чемберленом, внешне также проявляют себя как носители либерализма".** (Ebenda . Стр. 14/15.)

Лицензиат Кеншерпер даже заходит настолько далеко, что делает следующее утверждение:

"Если кто-то хочет узнать, какое влияние оказывает однобоко преподносимый, внушаемый и проживаемый миф о крови, поставленный на фундамент предполагаемой, разрешенной Богом доктрины о крови, то стоит взглянуть на историю и концепцию жизни еврейского народа. И вы исцелитесь раз и навсегда". (Kehnscherper: "Mythus des Blutes." p. 25).

Те, для кого подозрение в том, что расовая идея является либеральной, марксистской или еврейской, слишком хлипкое, пытаются отвергнуть ее на других основаниях. Одни говорят, что расовая идея - это нереальная конструкция, другие пытаются прибегнуть к помощи психоанализа и утверждают, что расовая идея проистекает из комплекса неполноценности, третьи пытаются запугать немецкий народ расовой идеей, утверждая, что история доказывает, как преобладание расовой точки зрения приводит к хаосу и потрясениям. Раса и кровь - это бесформенные инстинкты, которые сначала должны быть обузданы духом и религией. Эти хаотические силы были живы в жизни германцев, а затем были очищены миссионерами.

Да, тактика борьбы доходит даже до попытки возложить вину за величайшие скандалы в церковной истории на людей «благородной крови». Настоятель собора Саймон имеет смелость написать, что «самые низкие моменты в истории церкви во многом восходят к людям, чья благородная кровь не подлежит сомнению».

После того как мы уже рассмотрели противников национал-социалистической расовой идеи, которые вовсе не были заинтересованы в обсуждении фактов, а лишь пытались достичь

намеченной цели путем агитации или искажения и фальсификации, следует упомянуть о тех противоборствующих силах, которые пытаются доказать несостоятельность национал-социалистической расовой идеи с помощью ряда кажущихся фактами возражений: Это представители так называемого "духа" в различных лагерях, которые считают, что во имя "духа" они должны предостеречь человечество от расовой веры, которая отрицает дух и признает только кровнородственное=биологическое, которая, отрицая дух, допускает только тупую инстинктивность и тем самым отбрасывает современную Германию назад в материалистический биологизм Дарвина и Геккеля в XIX веке.

Прежде чем эти оппоненты выскажутся, позвольте мне сразу же сказать одну вещь: все они стали жертвами фундаментальной ошибки, независимо от того, сражаются ли они на научной или церковной стороне.

В своих философских системах или в своих догматических убеждениях все они продолжают верить в старые, передававшиеся веками доктрины, согласно которым человек делится на тело и душу, материю и дух, природу и сверхприроду. Именно в человеке эти противоположности отрываются друг от друга, и его нравственная задача - преодолеть тело, материю и природу, чтобы помочь душе, духу и сверхприроде восторжествовать.

Последователи всех этих доктрин не понимают, что эти противоположности преодолеваются и соединяются в идее расы, потому что для них понятие расы охватывает только одну сторону человека, природу, биологическое, плоть, физическое тело. Поэтому для них понятие расы неизбежно противопоставляется духу, душе, сверхъестественному.

Прерогатива расовой мысли для них означает "манию крови", "материализм", "биологизм", из которых вытекает падение духа, варварство и атеизм. Поскольку эти противники национал-социалистической расовой идеи продолжают мыслить в терминах вышеупомянутых противоположностей, они не понимают или не хотят понять, **что "раса человека" действительно включает в себя его дух, его характер, его моральные ценности и понимается вместе с "чисто инстинктивным, эмоциональным и инстинктивным" как замкнутая, живая целостная личность.**

Революционная сила национал-социалистической расовой идеи в западной мысли, помимо ее многочисленных последствий для демографической политики, в основном основана на преодолении этих старых противоположных доктрин о материи и духе, о теле и душе.

Оппоненты, которые вообще не поняли национал-социалистическую расовую идею и скорее неправильно истолковали ее в материалистическом ключе, теперь обвиняют национал-социализм в своем собственном искаженном восприятии, утверждая, что национал-социализм, Розенберг, Гюнтер и другие расовые исследователи отдали дань "мании крови" и "плоскому материализму". В сущности, однако, эта агитация - не что иное, как постыдное самообольщение, поскольку эти противники обращаются лишь против своих собственных искаженных образов. Насколько полно наши утверждения применимы к некоторым сторонникам церковной догматики, показывают слова францисканца Брайтенштейна в его брошюре "Дух или кровь?" (стр. 32 и далее.):

"Каковы отношения между душой и телом, кровью и духом? Христианство не признает первичности крови, тем более ее абсолютизации. В христианстве дух обладает неоспоримой властью, абсолютным превосходством. Тело и кровь относятся к земному царству, душа и дух - к потустороннему. Бог создал человека по своему образу и подобию, а Бог есть дух. Поэтому кровь никогда не сможет заставить дух служить душе... Здесь сталкиваются два мира: расовое мировоззрение, основанное на крови, которое ставит биологические ценности выше расовых, и духовное метафизическое мировоззрение, которое ставит моральные ценности... как высшие... Для христианства раса никогда не является моральным понятием ценности..."

Там, где отдельные немецкие ученые еще не нашли доступа к идее расы, они придерживаются старых доктрин противоположностей и односторонней концепции духа, унаследованной от немецкого идеализма прошлого века.

Если фактическая битва не приводит к победе, то Церковь всегда продолжает сражение своим особым церковным оружием. По старому рецепту церковного догматизма, лозунг просто бросается на новую всемирно-историческую идею: Догма говорит!...

По этой причине Святой Отец в своем последнем консисториальном документе также осудил правовую систему, основанную на расовых привилегиях". Это была либо ложная доктрина, либо, провозглашенная в сознательном восстании против Церкви, ересь (Prof. J. Belehradek: "Die Tschechische Akademie über die Rassenfrage" in "Rasse in Wissenschaft und Politik". Прага I, Издательство "Истина", стр. 35).

Христианство должно объединить все расы, будь то негры или белые, в одну великую семью Бога. Поэтому католическая церковь также была далека от антисемитизма. Это послужило толчком к объединению двух международных сил: иудаизма и политического католицизма. В декабре 1934 года венский священник-францисканец Зирилл Фишер прочитал лекцию в венском "союзе бывших студентов" сионистской ассоциации, в которой объяснил, что национал-социализм - не просто ересь, как сказал Папа, а кнут и бич, сотканный самими народами, и что иудаизм испытывает горькие муки в этом чистилище. Затем он обращается к своим еврейским слушателям:

«Никто из нас не прокаженные, чье прикосновение приносит смерть. Фактически, во многих вопросах повседневной жизни, экономики и политики мы вынуждены работать вместе» (Зирилл Фишер: «Как католик видит еврейский народ?» 1935, стр. 31).

Лозунг, распространяемый русским Соловьевым под видом всеобщего христианства, еще яснее звучит в письме из Швейцарии, где говорится:

«Мы должны быть едины с евреями, не отрываясь от христианства... И евреи должны быть едины с нами не против иудаизма, а во имя и в силе истинного иудаизма» (Владимир Соловьев: «Иудаизм и христианство»).) Сочинение Соловьева: «Иудаизм и христианский вопрос» в «Опасности христианству через расовую манию и преследование евреев», Vita Nova=Verlag, Люцерн, 1935, стр. 3.)

Среди людей, которые нападают на расовую идею или неверно ее интерпретируют, есть еще одна основная группа, которую можно обобщить по сходству их аргументов.

Это люди, которые принимают идею расы, но только с определенными ограничениями. Их теория заключается в том, что раса важна для народа, государства и его истории. Однако в конечном итоге важна не раса, а пространство; не раса, а язык; не раса, а размножение по воле; не раса, а традиции и так далее.

Помимо тех, кто полностью отвергает идею расы, и тех, кто, как уже говорилось, принимает ее лишь с некоторыми ограничениями, существует третья группа, которая едва ли менее вредна для национал-социалистической идеи расизма, даже несмотря на принятие концепции расы. Это экономические рыцари, которые надеются извлечь выгоду из идеи расы для своих целей и интересов. Среди них писатели, которые хотят быть благосклонными к национал-социализму, затем фантазеры и чудаки, которые считают, что могут сделать свою причудливую частную жизнь более эффективной, представив ее под видом расовой идеи; и, наконец, что удивительно, сам политический католицизм, который использует современную концепцию расы для продвижения своего собственного дела. Всего два коротких примера: Иезуит Фр. Хорстманн помещает в своем журнале "Die Jungschar" рубрику под названием "Der rassige Jungscharler" и затем заявляет:

«Наша природная молодость имеет «расу», наша молодая католическая натура тоже имеет «расу», и то и другое вместе будет формировать наших мальчиков... Как это бывает, например среди лошадей есть особые породы... молодой католик выделяется среди мальчиков своим

мироощущением и манерами... верный, правдивый, честный, подвижный, смелый и решительный, но в то же время глубоко религиозный, почтительный.. .. это наша порода». (Хорстманн, выпуски 11 и 12 серии публикаций католической ассоциации молодых людей «Die Jungeschar», Jugendführungsverlag Düsseldorf. 1934, стр. 55.)

Пастор Ворличек использует еще более густые краски и пытается вести пропаганду католических святых следующим образом в своей брошюре «Святость и национальность».

"Прежде всего, святые - это не цифры и не клише человеческих существ, помимо и вне определяющего влияния их крови, почвы, климата, расы, которые неизбежно оказывают влияние на каждого рожденного из праха...Каждый святой здесь более, чем менее плоть от плоти, кровь от крови, род от рода, раса от расы своих земляков и соотечественников. И раса суровых и крепких, задумчивых и основательных немцев воплощена в длинной галерее святых...настоящие и коренные немецкие деятели. Представители арийско=нордической расы, которые ... неустанно развивали и усиливали расовые особенности. Весь немецкий народ, в котором каждый любитель немецкого имени и племени должен испытывать огромное удовольствие с чисто расовой точки зрения". (U. Worlitschek: "Heiligkeit und Nationalität", Verlag U. Huber, Munich, стр. 4 и далее.)

Теперь подведем итог:

Для борьбы с национал-социалистической расовой идеей использовались следующие методы:

- 1. она отвергалась в открытую, особенно оппозиционными кругами за рубежом, возглавляемыми эмигрантами. Даже на родине отдельные люди пытались представить ее как либеральную, марксистскую, материалистическую и еврейскую.**
- 2) Утверждалось, что раса и дух находятся в непримиримой оппозиции и что такие высшие ценности, как дух и душа, делают понятие расы невозможным.**
- 3) Утверждалось, что национал-социалистическая расовая идея является ересью, отступничеством от Бога и ведет к самоосуждению.**
- 4. утверждалось, что христианство и иудаизм должны быть едины.**
- 5. расовая идея была достаточно хороша для того, чтобы управлять экономической политикой в своих интересах.**

Излишне вдаваться в дальнейшее теоретическое обсуждение каждого из этих мнений. Здесь, как и на многих других этапах национал-социалистической революции, решающими будут не теоретические разговоры, а практические действия и их последствия. История рассудит, что значит для народа исключение неполноценного генетического материала из процесса деторождения, что значит, когда "самым священным и самым ценным человеческим существом нашего народа признается мать нашей крови, а самым ценным достоянием - немецкий ребенок"; что означает, когда государство защищает и продвигает здоровую семью как свою самую ценную ячейку своего народа; что означает, когда новое целостное представление о человеке приходит на смену катастрофическим противоположностям в мировоззрении народа.

V. Эксплуатация концепции Фюрера

На идее расы, кровной общности, выходящей за рамки семьи, рода и племени, покоится идея народной общности. Идея народного сообщества приобретает политическую силу благодаря идее Фюрера, который руководит этим народным сообществом.

Значение концепции Фюрера как основной ценности национал-социалистического мировоззрения ясно всем, как его сторонникам, так и их противникам, отсюда логично следует,

что все те, кто придерживается национал-социалистического мировоззрения, независимо от того, в каком смысле, должны занять позицию в отношении идеи Фюрера.

1) Каждый, кто выступает как открытый противник национал-социализма, будет, следовательно, систематически нападать и преследовать идею Фюрера.

Именно этим постоянно занимаются известные круги за рубежом.

2. Любой, кто занимается политикой от своего имени и осознает внутреннее влияние, которое идея Фюрера оказала на немецкий народ, приложит все усилия, чтобы использовать эту концепцию Фюрера в качестве рычага своей собственной политики.

Так, например поступает политический католицизм. Помимо ненавистнической агитации в оппозиционной литературе в стране и за рубежом, многие авторы здесь пропитаны устаревшими, западноевропейскими, парламентскими, демократическими и империалистическими взглядами, поэтому им не хватает глубокого понимания национал-социалистического национального сообщества и национал-социалистического Фюрерства. Так, например, в их работах возникают следующие искаженные образы: Национал-социалистическая идея Фюрера является синонимом духовной и политической диктатуры. Национал-социалистическое Фюрерство - это чистая тирания отдельных правителей. В сегодняшней Германии они видят цезарей и массы, а не Фюрера и национальное сообщество.

Политический католицизм теперь стремится к достижению своих целей:

а) полная интеграция понятия Фюрера в католический мир и его католическое значение, б) возведение католических святых или епископов в «фюрерский» ранг, за которыми теперь должна будет следовать немецкая молодежь и немецкий народ.

Книга Шпекнера «Хранители Церкви, книга немецкого епископата» (декабрь 1934 г.) провозглашает немецких епископов как Фюреров:

«Изображая здесь могущественные фигуры современных немецких епископов, с точным описанием индивидуальности каждого человека, все католики Германии получают чрезвычайно впечатляющую картину своих католических Фюреров.

С благодарностью к Богу мы признаем, что в трудные времена, в дни принятия решений за или против Христа, Он дал нам Фюреров, проницательность которых мы передали Христу, Фюреров, за проницательностью которых мы можем следовать с доверчивой преданностью...» (стр 5.)

В предисловии автор обращается к верующим католикам:

«Стали ли вы настолько близкими к (своему епископу) внутренне, насколько хотелось бы и даже необходимо между религиозным Фюрером и его верными последователями? Епископы являются духовными Фюрерами своих епархий не своей властью, не назначаются народом (добавим: как Фюреры в Третьем Рейхе), а Фюрерами, которые назначаются народу церкви самой церковью, Богом» (стр. 7.)

Политический католицизм слишком ясно выдает свои намерения против национал-социалистической идее Фюрера, когда затем провозглашает главным католическим Фюрером в Германии человека, который внес такой «заслуживающий» вклад в национал-социализм, как кардинал Фаульхабер.

«Кардинал Фаульхабер, архиепископ Мюнхена=Фрайзинга. Когда произносишь слово «Фюрер» в связи с немецким епископатом, то кардинал Фаульхабер, несомненно, оказывается в авангарде поля зрения. Он может претендовать на звание Фюрера. Великий разумом, великий смелостью исповедания, а также смелостью слова, даром речи и проповеди: таким он предстаёт перед судом народа!»

Таким образом систематически создаются католические аналоги национал-социалистических Фюреров, которым большинство людей не только выразило свое доверие, но и которые были поставлены на их должности Богом. (!)

Когда политический католицизм не уклоняется от того, чтобы вытащить фигуру Иисуса Христа на политическую арену и натравить ее на Фюреров национал-социализма, возникает искушение, по крайней мере, назвать это чудовищным богохульством. Иисус Христос объявлен Фюрером мира. Иезуит Марио пишет:

"Иисус Христос - наш великий Фюрер. Где мы находим этого Фюрера сегодня? - Он живет в Католической церкви..." (S. 21.)

("Durch Maria zur Königsgefolgschaft, Wege zur Formung unserer Laienapostel hin zur Katholischen Aktion", Warendorf, Schnell, 1934).

Католическое действие использует концепцию Фюрера для привлечения молодежи. Францисканец Эрвин Шипровски издает "Kleine Bücherei der franziskanischen Jugend" (Antonius=Verlag und Druckerei, Breslau=Carlowi). Вторая брошюра в этой серии Кауффнера О.Ф.М.: "Franziskus, Fhrer der Jugend" (Antonius=Verlag, Breslau=Carlowi, 1935) анонсируется с таким примечанием:

"Духовный пастор молодежи демонстрирует здесь те качества, которые делают святого Франциска вечным Фюрером молодежи". (2-я страница обложки.)

Следующие цитаты ясно показывают, в какой степени эта книга создает религиозный образ национал-социалистических Фюреров в лице святого Франциска, которому немецкая молодежь теперь должна слепо подчиняться:

"...Тем не менее Франциск - святой покровитель молодежи и молодежный Фюрер, каких мало знает история церкви. В лице святого Франциска мир получил идеал Фюрера, который покори, вдохновил и привлек молодежь к Богу с чудодейственной силой. И именно в наши дни Франциск стоит на первом месте как лидФюрер, на которого сознательно ориентируется католическая молодежь всех направлений, так Липперт С.Ж. написал в юбилейный год францисканцев: "Франциск - это действительно покровитель, пример и Фюрер нашего сегодняшнего идеала молодежи и наших лучших и наиболее понимающих представителей молодежного движения. С благоговейным изумлением мы стоим перед этим фактом, перед этим превосходящим время грандиозным отдаленным эффектом Фюрера молодёжи Франциска"..." (стр. 3.)

"Да, почему весь мир следует за вами? Почему молодые люди идут за вами как за своим Фюрером и образцом для подражания, за тем, кого вы сватаете за их души без рекламы и пропаганды, без рекомендательных писем и знакомств, просто благодаря евангельской простоте вашей богобоязненной жизни? На этот вопрос есть только один ответ: сам Бог дал святому Ассизскому качества лидера..." (стр. 4.)

Католический удар, использующий концепцию Фюрера как средство, направлен на все социальные классы и все профессиональные слои, на немецкую молодежь, немецких женщин и девушек, а также мужчин.

"Католическая школа" П. В. Дитца (P. W. Dietz S.J., Ferd. Schningh, Paderborn, 1935) организует рекламный удар, используя концепцию Фюрера, по классам:

"Фюрерство в католическом действии будет, прежде всего, Фюрерством Святого Духа. Даже наши католические учителя, чья профессиональная ассоциация больше не существует, найдут в людской конгрегации поддержку для работы в качестве Фюреров в солидарности с народом.

Именно смешение людей из всех классов, профессий и слоев, которые, объединенные братской любовью под лилейным знаменем Пресвятой Матери, являются ведущими апостолами-мирянами в своем приходе, актуально сегодня, поскольку означает настоящее народное объединение. Соображения престижа здесь отпадают. Только католическое мышление, жизнь и пример являются авторитетом. Такие апостолы-миряне являются ядром католического действия". (стр. 48)

Но простого присвоения, переосмысления и эксплуатации национал-социалистической концепции Фюрера недостаточно. Для полноценной работы необходимо доказать, что католическая церковь имеет совершенно особое право претендовать на концепцию Фюрера - потому что она уже давно была сформирована в иезуитстве.

Игнатий Лойола перенял основные идеи иезуитства из немецкого духа, так что национал-социализм и иезуитство были схожи по духу. Это новейшее "историческое исследование" предоставлено Энгельбертом Кребсом. Он пишет в своей брошюре "Иезуитство и немецкий дух" (Jos. Waibel'sche Verlagsbuchhandlung, Freiburg i. Br., 1934):

"Одним из самых важных и, возможно, самым удивительным для немцев результатом этих... источниковедческих исследований, посвященных широко обсуждаемому Обществу Иисуса, является осознание того, что это был преимущественно немецкий религиозный дух, чье литературное влияние на испанца Игнатия было решающим". (стр. 3/4.)

И преимущественно из трудов немецких и нижненемецких мистиков... "Как дух бывшей немецкой армии тренировался психологически тонко продуманными и непрекращающимися "упражнениями" или отступлениями, так и дух членов Общества Иисуса тренировался религиозной литературой..." (стр. 22.) "И солдатский дух неизвестного немецкого фронтовика с упорной волей Фюрера создал рядом с ним вторую, гораздо более крупную организацию, в которой немецкая преданность Фюреру, немецкое товарищество, немецкая преданность обеспечили силу, готовую нанести удар во всех областях, которую сам Фюрер в конце концов сделал полезной для президента Рейха и всего народа". Нечто подобное мы наблюдаем и в истории Общества Иисуса после его упразднения в 1774 году... Абсолютная преданность Папе... привела к тому, что... Папа Пий VII восстановил Общество - и за 120 лет, прошедших с тех пор, оно с невероятной быстротой возобновило свою апостольскую работу по всему миру - на службе Царству Божьему и Наместнику Христа на земле.

Эта скорость и точность в захвате важных организационных областей снова напоминает скорость, с которой... сторонники Третьего рейха знали, как заставить все важные позиции в политической администрации, в экономических организациях, в университетах и школах Германии служить их планам реконструкции". (стр. 23/24.) "Если понимать иезуитский дух как тот, который Игнатий передал своим сыновьям, ...беспрекословное солдатское повиновение воле своего генерала, быстроту действий и быстрое занятие решающих оперативных районов..., то следует сказать: этот лучший иезуитский дух... Этот лучший дух иезуитов имеет свои корни во влиянии немецких мастеров..., но в одном эти духи различаются: иезуиты... заставляют все успехи... служить одной цели: omnia ad maiorem Dei gloriam... Мы, немцы, однако, имеем порок братской розни..., даже если бы мы хотели поставить все усилия нашего духа, все политические усилия нашего народа... под лозунг: все для большей славы Божьей!" (стр. 31-33.)

Нет нужды говорить, что подобные "исторические исследования" - это искажение истории, на этот раз, вероятно, не столько во славу Божию, сколько в угоду Церкви.

VI Борьба за государство, нацию, империю

То, насколько национал-социалистическая концепция империи нацелена не на бледную, призрачную «духовную империю», а скорее на то, как она мощно интегрирована в национал-социалистический государственный порядок, было объявлено в решающих словах Фюрера на партийном дне свободы в 1935 году. **"Соответствующий Фюрер является хозяином партии,**

главой рейха и верховным главнокомандующим Вермахта. Конституция нового Рейха будет опираться на этот прочный фундамент. Партия, как идеологический создатель и политический руководитель судьбы Германии, должна обеспечить нацию и, соответственно, Рейх своим Фюрером".

Самая мощная концентрация власти, самое высокое выражение непоколебимого единства выражается в эти недели.

Поэтому партия с ее руководящими идеологическими ценностями будет формировать государство и Рейх. Государство никогда не сможет вести существование, оторванное от партии и национального сообщества, ради самого себя.

В этой взаимной поддержке партии, государства и Рейха кроется корень силы национал-социализма. Противники понимали это точно так же, когда, со своей стороны, переосмысливали понятия государства и Рейха таким образом, что разрывали это национал-социалистическое единство и делали его невозможным.

Помимо многочисленных оттенков реинтерпретации и фальсификации, которые невозможно здесь подробно перечислить, можно более четко выделить некоторые группы.

1. Ряд авторов видят суть немецкой истории последних столетий в конфликте между якобы "западным" и "восточным" духом. По мнению этих авторов, западный дух сформировался под влиянием Просвещения, Французской революции, либерализма, демократии, парламентаризма и западной цивилизации. Западный дух продолжает действовать в Римско-католической церкви. Протестантская Пруссия, сохранявшая безоговорочную государственную власть и обращенная лицом к многообещающим «молодым народам Востока», представляла собой сплошную работу против этого западного духа. Запад и юг Германии, напротив, полностью пропитаны римским духом. Все, что живет к западу от Эльбы, является всего лишь балластом для Пруссии, которой следует скорее объединить свои силы политически с Россией, Польшей и прибалтийскими периферийными государствами, чтобы сформировать Восточную империю.

Эти теории безответственно разрушают немецкое национальное единство и призывают север и восток сепаратистски отвернуться от юга и запада. Рейх больше не должен быть политическим образом жизни немецкого народа, а скорее структурой власти, состоящей из Пруссии и народов Востока. Если, например, Никиш из кружка Сопrotивления в своей «Политике немецкого сопротивления» призывает к решительному сотрудничеству с Россией, то само собой разумеется, что признание германской расовой основы государства должно быть утрачено. Напротив, Никиш утверждает: «Там, где германская кровь смешивается со славянской кровью, создается настоящее государство...» (Никиш «Решение», Resistance Publishers, Берлин 1930, стр. 182/183.)

О пробольшевизме можно говорить только тогда, когда Диррсен пишет: **«Только присоединившись к этому мощному носителю антиримской мысли (России), немец сможет вернуться в пространство, к которому он давно принадлежал политически и интеллектуально. В конечном итоге от этого вопроса зависит, сможет ли Германия снова стать по-настоящему свободным государством».**

(К. Диррсен «Посольство Востока», Verlag Wilh. Gottl. Korn, Бреслау, 1933, стр. 175.)

"Идея общности и безусловной зависимости друг от друга, которая в "аграрном коммунизме" немцев и русских составляет первую духовную предпосылку всякого сосуществования, приводит к народному и кооперативному государству в противовес принципу власти индивидуалистического Запада... здесь уже нет вообще никакой неограниченной "частной собственности"..."

(стр. 183/184.)

Таким образом, здесь вырастает крайне опасная идеология, в корне фальсифицирующая национал-социалистическую идею государства.

2) Вторым источником разложения национал-социалистической идеи рейха и государства являются идеологии Австрии и универсализма Отмара Шпанна, которые в конечном счете совпадают с имперской идеологией политического католицизма. В этих австрийских идеологиях "империя" предстает как более великая идея по сравнению с идеей маленького государства Германия под руководством Пруссии. Вена - центр империи. Австрия воспринимается как противовес и уравнитель Пруссии. Напряжение между Пруссией и Австрией, в котором четко противопоставлялись, так сказать, основные стороны империи, утверждалось как необходимое и плодотворное.

Первое столкновение между этой идеей рейха и национал-социализмом произошло в идее расы. Это привело к преувеличенному национализму, который был назван типично прусским и который, таким образом, разорвал Рейх. Перед Австрией были поставлены две задачи: во-первых, она должна была стать оплотом против прусско-германского национал-социализма:

Во-вторых, Австрия должна быть хранителем универсалистской идеи империи, которая выходит за рамки расы и нации. В этом заключается особая "австрийская миссия" в пангерманском и центральноевропейском пространстве. Сила этой универсалистской идеи империи, не зависящей от расы и народа, тем более велика, что она совпадает с универсализмом католической церкви в двух отношениях: во-первых, с идеей "una sancta ecclesia", а во-вторых, с идеей "Imperium romanum"! Одна империя и одна святая церковь, как это когда-то было реализовано в Священной Римской империи германской нации! Эти идеи заходят так далеко, что утверждается, будто Третий рейх немислим без возвращения к традициям германского Средневековья, к сакрализации империи, к идее Священной Римской империи германской нации. Миссия Австрии заключалась в том, чтобы воскресить дух *sacrum imperium*, который несли Габсбурги, стремиться к новому "единству веры" в "мощном религиозном движении" и направить по ложному пути развитие Третьего рейха. Особенно убедительно эти мысли изложены в работе католического врача и многократного новообращенного А. Нидермайера, которая несколькими изданиями распространялась и во внутренней Германии. Пример из нее:

"Кто сегодня может с уверенностью предсказать, по каким путям пойдет развитие будущего? Несомненно, что прусская идея государства находится сейчас на пороге своей величайшей победы. Будет ли эта победа пирровой? Не следует ли предусмотреть дальнейшее развитие, которое создаст синтез из вековых антитез и тем самым расчистит путь для возрождения универсальной германской имперской идеи Средневековья? Эта идея, однако, была обязана своей широтой не в последнюю очередь нерушимому единству веры империи. Такая имперская идея, однако, не могла быть только австрийской - и тем более прусской. Это ясно показывает неотъемлемую миссию Австрии для всей немецкой нации - ее жизненную необходимость, чтобы подготовить будущее для полного размаха имперской идеи. Возможен ли "Третий рейх" в долгосрочной перспективе без возвращения к традициям немецкого средневековья, к сакрализации империи, к идее "Священной Римской империи немецкой нации"?"

("Wahn, Wissenschaft und Wahrheit", издано Антоном Пустетом, Зальцбург=Лейпциг 1934, стр. 34)

В дополнение к только что описанным восточным и австрийским идеологам существует, в-третьих, ряд интеллектуалов, которые воображают, что они должны интерпретировать идею империи в свою пользу. Они безобидны, поскольку за ними не стоят политические группы; они

опасны, потому что их никто не учит писательскому ремеслу и потому что некоторые из них занимают государственные должности, которые помогают их идеям иметь широкое влияние.

В своей книге "Die Seynsucht nach dem Dritten Reich in deutscher Sage und Dichtung" (Metzler, Stuttgart 1934) Юлиус Петерсен, например, представляет шесть типов идеи спасения, как они были бы реализованы в европейской истории. Помимо райского изначального государства - грядущее Царство Божье, помимо властного господства на земле - философская мировая империя духа, помимо экономического сообщества интересов - коммунистическое государство будущего. Вот как можно жонглировать возможностями на изящном языке. А что такое национал-социализм? Сочетание лучшего из других типов. Баланс между Востоком и Западом - и в то же время "образ мечты", который будет воплощен в жизнь "революционным консерватизмом". Это безответственная интеллектуальная уловка, которая также проистекает из эксплуатации экономической ситуации.

Такие мыслители, как Рене Кёниг и Рихард Бенц, по-прежнему вращались в своем абстрактном царстве разума и, изгибая национал-социалистическую идею государства, поощряли все реакционные, прежде всего интеллектуальные круги. Бенц оценивает Германию следующим образом:

После поражения в мировой войне Германия раньше всех других наций имела прекрасную возможность восстановить иной смысл жизни... смысл культуры..., то, что она сразу же снова начала старую экономическую гонку..., то, что она все чаще возвращалась к старым военно-техническим вооружениям, доказало, что она еще не является нацией с собственным смыслом и собственной идеей..." (см. стр. 151 и далее). "Церковь, а не государство, могла бы, нельзя забывать, также стать судьбой немецкого народа; церковь нового духа как органическое воплощение этого духа..." (стр. 79).

Основываясь на этой идее духовной церкви, не знающей ни политических, ни государственных потребностей, Бенц позволяет себе критиковать культурную политику национал-социализма.

Этих кабинетных ученых, которые, частично проникнутые искренней заботой о немецкой культуре, не могли найти доступа к основным национал-социалистическим ценностям, можно было бы игнорировать, если бы в результате этой интеллектуализации и деполитизации они не служили марионетками наднациональных сил, прежде всего весь политический католицизм.

На этом «отбор» из творчества идеологического оппонента завершается. На самом деле это был просто выбор. Многие имена, которые также принадлежали сюда, не упомянуты, и сотни примеров опущены. Опасностями, угрожающими фундаментальным ценностям национал-социалистического мировоззрения, были признаны недоразумения, деловая синхронизация - там, где ее нет, эксплуатация экономической ситуации, а также спланированная и злонамеренная дезинтеграционная работа.

Именно потому, что руководство национал-социалистического государства осознает неизмеримый перелом в мировоззренческих проблемах во всех областях, оно знает, что этот переворот, это переосмысление и переосмысление не может произойти в одночасье, а только в длительной, упорной работе лучших. Побочным эффектом должно быть и будет то, что в качестве нового духа времени преподносятся и превозносятся невостребованные вещи, которые в своей основе оказываются не только устаревшим прошлым, но и опасным неправильным толкованием нового. Если национал-социалистическое государство до сих пор наблюдало за этими явлениями с терпением и великодушием, то эти пророки ни на минуту не должны поверить, что они занимаются своим ремеслом без наблюдения. В своём заявлении на партийном съезде свободы в 1935 году Фюрер недвусмысленно заявляет:

"Поэтому мы вооружены в каждый час и для каждого действия". Партия также является "непримиримой", и она уже повергла на землю всех своих противников. Она будет в будущем бороться с этими явлениями не менее безжалостно, чем она боролась, довольно показательно, в прошлом с этими противниками.

DONATE: sieg-heil.info/donate.html